

Героические мотивы на бумажных деньгах

Збышек ШУСТЕК

Президент Словацкого нумизматического сообщества при Словацкой академии наук

Использование изображений героических мотивов на монетах имеет давнюю традицию. Она берет свое начало еще в античные времена, когда деньги стали исполнять, кроме своей экономической функции, роль эффективного носителя информации и пропаганды. Значение этих вторичных функций почти исчезло в средневековье, когда уровень гравёрского искусства и технологии чеканки упал до такой степени, что не позволял изображать на монетах четкие рисунки и надписи. Функция носителя информации не только вернулась монетам, но и возросла только в эпоху Ренессанса, особенно это коснулось памятных монет.

По сравнению с монетами бумажные деньги благодаря своим размерам дают гораздо лучшие возможности для их использования как информационного средства. Исключение составляют первые банкноты, имеющие обращение в средневековом Китае. Это было связано с общей иконографической бедностью, характерной для всех китайских денег вплоть до конца XIX в.

В Европе и Америке бумажные деньги могли начать исполнять роль информационного средства лишь после обнаружения способов производства абсолютно идентичных печатных форм в середине XIX в. Началом послужила техника механического переноса денежных роликов из мягкой, а потом закаленной стали. Позже стала использоваться гальваника или гелиографура.

Несмотря на широкие технические возможности, которые появились в XIX в., некоторые эмиссионные институты бумажные деньги как информационное средство очень долгое время не использовали. Чиновники Банка Англии вплоть до 50-х гг. XX в. отвергали все предложения по выпуску банкнот,

отличных от чисто каллиграфических документов образца, введенного еще в конце XVII в. Подобно поступали эмиссионные центры и других стран, например России, Германии и Италии, которые предпочитали украшать бумажные деньги лишь более или менее богатой орнаментикой.

Фигуральные изображения, в том числе мотивы, которые можно отнести к героическим, стали появляться на бумажных деньгах в конце первой половины XIX в. прежде всего в США, Австрии и Испании, несколько позже – в Бельгии, Румынии, Сербии, для которых эскизные проекты банкнот создавали французские художники, и только в самом начале XX в. – в самой Франции. Изображения героических мотивов на бумажных деньгах очень разнообразны и не всегда строго очерчены от иных мотивов. В некоторых случаях могут присутствовать несколько интерпретаций в разных соотношениях.

Вначале применялись античные мотивы, как символы общих этических ценностей в романских государствах (Франция, Румыния), их давних традиций, берущих начало со времен Римской империи или Древней Греции. Огромное значение они приобретают после Второй мировой войны, как и конкретный характер, связанный с формированием новых национальных государств, глубокой исторической драмой времен освободительной борьбы против агрессии нацистской Германии и ее союзников, а также с появлением новых общественных систем.

Изображения героических мотивов можно разделить на несколько тем, связанных с географическими особенностями, историческими периодами и общественными системами. Тем не менее, классификация отдельных мотивов не всегда однозначна.

Античные военные символы

Различные античные военные символы очень часто применялись на бумажных деньгах второй половины XIX в. и первых четырех десятилетий XX в. На австрийских банкнотах, эмитированных 1847 г. (5, 10, 100 и 1000 гульденов), 1848 г. (1 и 2 гульдена), 1854 г. (10 гульденов), 1858 г. (1 гульден) и 1859 г. (5 гульденов), выступают в двух разновидностях. На всех этих банкнотах в разных вариациях присутствует изображение женщины – аллегория Австрии – с короной в виде городских стен (*рисунок 1*), которая применялась в Риме как награда для солдата, который первым вступал на стены осажденного города. Однако сам символ женщины с короной в виде городских стен греческого происхождения. На размерных банкнотах (5–1000 гульденов 1847 г. и 2 гульдена 1848 г.) видим Паллас Афины в каске и Хераклеса, срисованных по одной скульптуре (*рисунок 2*).

В некоторых странах предпочитали изображать на бумажных деньгах символически очень близкий

Рисунок 1

Рисунок 2

героический мотив – женщина с копьём или мечом и со щитом, на котором часто изображен государственный герб. На деньгах XIX в. почти всегда присутствует фигура женщины в рост (за исключением банкнот Банка Англии, где уже с 1694 г. изображена сидящая Британия с копьём), но в XX в. чаще используется сидящая фигура. Подобное изображение выступает как простой символ победы, но во многих случаях оно представляет прежде всего аллегория государства или родины (Германия, Британия, Россия, Сербия, Югославия). В таком значении фигура может выступать без оружия (Румыния: ипотекарный билет в 100 леев 1877 г., банкноты в 20 и 100 леев 1912–1940 гг., Чехословакия: банкнота в 1000 крон 1934 г.). Этот символ представляет многочисленные вариации греческих архетипов – Афины Лемния, Афины Парфенос и Минервы. Примеров их применения много. В чистой «стоящей» форме их находим на венгерских облигациях в 1, 5, 10 и 50 долларов 1851 г. и на билете в 2 форинта 1852 г., на австрийском билете в 10 крейцеров 1860 г., французской банкноте в 5 франков 1873 г. и итальянской банкноте в 1000 лир 1943 г. (рисунок 3).

На оборотной стороне румынского билета в 500 леев 1877 г. женщина изображена в виде Кариатиды. В центре указанного билета видим изображение женской головы в каске – в виде Хермы. На неосуществленном проекте австро-венгерской банкноты, датируемой 1893 г., на месте изображения женщины на фоне сложной фигуральной композиции выступает мужчина, обозначенный анонимным автором как аллегория войны (Krieg).

Фигуру сидящей женщины с копьём, мечом или щитом (кроме Британии на банкнотах Банка Англии, где она изображена уже с 1694 г.) можно увидеть на бумажных деньгах только с 1880-х гг. Это изображение имеется на неосуществленных проектах австро-венгерских банкнот в 100 и 1000 гульденов или 1000 крон конца 1880-х и начала 1890-х гг., а также на выпущенных денежных знаках: румынских билетах в 100 леев 1877 г., 20 и 100 леев периода 1912–1940 гг., на российских кредитных билетах в 500 рублей 1912 г., итальянской банкноте в 100 лир 1931 г., югославских банкнотах в 100 динаров 1920 г., 1932 г. и 1935 г. На последней банкноте женская фигура дополняется изображением воина с мечом. Особым примером этой группы изображений является немецкая банкнота в 100 марок, где на фоне сидящей женщины – Германии – изображен военно-морской флот. Этот рисунок можно интерпретировать в контексте истории прежде всего как манифестацию силы и угрозу.

Близким, но редко встречающимся мотивом является крылатая Виктория на глобусе как римский символ победы. Ее находим только на двух банкнотах – в руках сидящей Минервы на лицевой стороне итальянской банкноты в 100 лир 1931 г. и в руках аллегории Франции на обеих сторонах банкноты в 5000 франков 1945 г. (рисунок 4).

Следующим античным военным символом победы являются трофеи (trophaeum) с оружием (рисунок 5). Они типичны прежде всего для денег второй половины XIX в. На щите в середине трофея бывают изображены и другие сюжеты, символизирующие победу и подчеркивающие значение самого трофея.

Рисунок 3

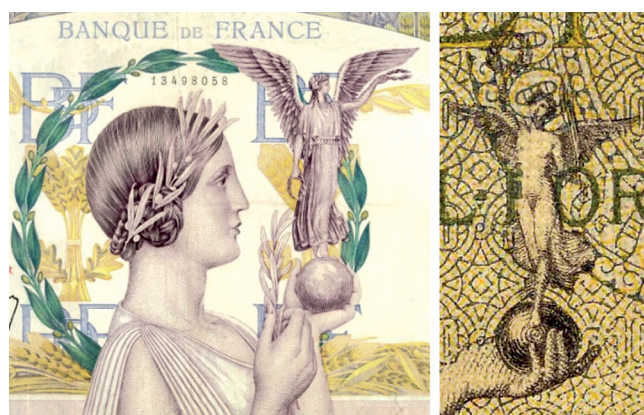

Рисунок 4

Подобное можно увидеть на двух венгерских билетах, изготовленных в эмиграции, – 1 доллар 1851 г. и 2 форинта 1852 г. На австрийском билете в 10 крейцеров 1860 г. щит служит для обозначения номинала. На иных билетах на щите трофей изображен государственный герб (венгерская облигация в 5

долларов 1851 г., румынские билеты в 20 и 50 леев из 1877 г.) или на щите находятся лишь орнаментальные украшения (румынские билеты в 20 и 50 леев 1877 г.). В XX в. трофей в виде группы знамен изображен лишь на фоне портрета Наполеона на оборотной стороне французских банкнот в 10 000 старых и 100 новых франков из 1958–1964 гг.

Редким мотивом на бумажных деньгах являются триумфальные арки. В античном Риме они были выразительным символом и памятником победы. В XIX в. и XX в. их построили в четырех городах – в Париже в память побед Наполеона (1805), в Брюсселе в 1905 г. в память 50-летия бельгийской независимости, в Бухаресте в память о Первой мировой войне, но прежде всего, чтобы подражать Парижу и поддержать легенду о Бухаресте как «Париже востока». Наиболее поздняя триумфальная арка построена в Пхеньяне в 1982 г., официально – в память о войне против Японии 1925–1945 гг., но реально – чтобы укрепить культ личности Ким Ир Сена. Из всех перечисленных арок на банкнотах изображены лишь две – парижская, как компонент героической сцены с Наполеоном на билетах достоинством 10 000

Рисунок 5

старых франков и 100 новых франков рубежа 1950–1960 гг., и пхеньянская как главный мотив билета в 500 вонов 2005 г. (рисунок 6).

Еще один древний символ – святой Георгий, убивающий дракона. Он достаточно часто используется на медалях и монетах, прежде всего средневековых копейках, его находим также на билете в 1000 динаров Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев 1920 г. (рисунок 7). Однако часто этот символ выступает как дополнительный на фоне главного рисунка современных банкнот Банка Англии.

Мотивы гуситской революции

Специфической группой героических мотивов являются символы, связанные с гуситской религиозной реформой и революцией в начале XIV в. В XIX в. они становятся основой чешской национальной идеи и одной из основ государственной идеологии Чехословакии. Их принимало большинство населения Чехии, гораздо меньше – население Моравии. В периоде 1918–1939 гг. эта тема присутствует на деньгах лишь в виде изображения двух голов гуситских

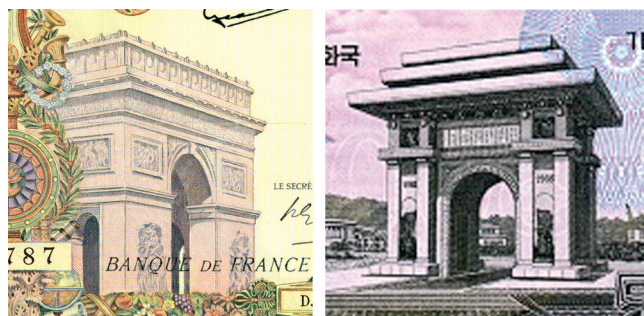

Рисунок 6

Рисунок 7

солдат в касках на лицевой стороне 10-кronовых билетов образца 1919 г. и 1926 г. Однако революционный и социальный характер гуситского движения и его военный конфликт с Германией соответствовал идеологии социалистической общественной системы, введенной в Чехословакии в 1948 г. В соответствии с этим данная тема осталась обязательной для 25- и 20-кronовых билетов образца 1953 г., 1958 г., 1961 г. и 1970 г. В последних трех случаях – в удачных художественных формах.

Портреты солдат и командиров

Портреты солдат и командиров являются исключительно современным символом на деньгах. Вероятно, впервые они появились на чехословацких бумажных деньгах в связи со стремлением почтить память чехословацких легионеров, павших в России, Франции и Италии во время Первой мировой войны и увековечить их значение для создания независимого государства (рисунок 8).

В стадии двух вариантов неосуществленных проектов билетов в 50 крон неизвестного художника конца 1930 гг. осталась попытка изобразить легионера из России, полковника Йозефа Швеца (1863–1918), по фотографии, сделанной незадолго до его самоубийства. За грань изображений простых солдат выходит фигура Милана Растислава Штефаника, старшего лейтенанта французской авиации словацкого проис-

Рисунок 8

Рисунок 9

хождения. Он выступает в отношении к чехословацким легионам в должности генерала французской армии и чехословацкого военного министра. В этой должности он выступает и в чешской и словацкой историографии. Его портрет имеется на пяти чехословацких билетах (20 крон 1926 г., резервный проект билета в 20 крон конца 1930-х гг., билеты в 50 крон 1945 и 1948 гг. эскиз билета в 2000 крон 1991 г.) и на словацкой банкноте в 5000 крон 1995–2005 гг.

Еще одной страной, изображающей на своих деньгах простых солдат, является СССР: проект билета в 500 рублей 1921 г., 25 000 рублей 1923 г. (рисунок 8); проекты и широко известные банкноты достоинством 3 и 5 рублей 1938 г. Очень своеобразными являются проекты серии казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей периода начала Великой Отечественной войны, с идеальными лицами танкиста, моряка и летчика на лицевой стороне и с высокими печами, зданием Адмиралтейства в Ленинграде и Московским Кремлем на оборотной стороне. Портреты простых солдат сохранились также на проектах казначейских билетов в 1, 3 и 5 рублей (1 рубль – пехотинцы, 3 рубля – летчик или пехотинец в форме образца 1924 г., 5 рублей – танкист), созданных в 1943 г., вероятно, уже в рамках подготовки послевоенной денежной реформы (рисунок 9).

После Второй мировой войны портреты идеальных солдат или партизан стали главным мотивом всех купюр казначейских билетов Югославии (1, 5, 10, 20, 50, 100, 500 и 1000 динаров) образца 1944 г. и в несколько модифицированном виде 500-динаровой купюры 1946 г. В значительно стилизованном виде появился портрет партизана в 1950 г. на 500-динаровом билете неосуществленной, «информбуровской» серии, подготовленной в связи с угрозой военного конфликта с СССР. Аналогично в Албании: партизан был единым мотивом банкнот (10, 50, 100, 500 и 1000 левов) образца 1947 г. Этот мотив в двух разных изображениях сохранился и на билетах в 50 и 100 левов образца 1949 г. и 1957 г. (рисунок 8).

В эту группу входят портреты простых солдат на чехословацких банкнотах, где они присутствуют

в двух видах. На 50-крупных банкнотах образца 1953 г. и 1964 г. изображены как символ освобождения Красной армией. Интересный факт связан с тем, что разработка этой темы была сопряжена с огромными трудностями. Партийные функционеры занимались оценкой тематики в период 1957–1964 гг., поэтому банкноты были выпущены только в конце 1965 г. Благодаря этому имеется огромное количество неосуществленных проектов, что дает возможность оценить поражающее разнообразие художественных подходов к этой теме. На банкнотах в 500 крон 1973 г. и не выпущенном билете 1990 г. солдаты изображены как символ Словацкого национального восстания (осень 1944 г.). Для этой тематики характерно совместное изображение красноармейца и партизана. Тематика Словацкого национального восстания отличается тенденцией вместо солдат изображать молодую женщину как символ восстания. Абсолютно уникальным является проект Альбина Бруновского, соединяющий все атрибуты борьбы за свободу – узников за решеткой, воинов, жертв террора оккупантов, партизанскую деревню, оружие. По своей композиции и содержанию этот проект в определенном смысле является аналогией картины «Герника» Пабло Пикассо.

Военные сражения

Прежде всего, на неосуществленных проектах бумажных денег находим фиктивные сцены военных сражений (рисунок 10). Вероятно, первым проектом этой группы стал набросок реверса чехословацкого билета в 50 крон второй половины 1930-х гг. Он не очень ясный, но в контексте подполковника Йозефа Швеца это может быть сражение под Зборовом 2 июля 1917 г. Другие сцены сражений находим на оборотной стороне серии проектов советских банкнот в 1, 3, 5, 10 и 25 червонцев 1941 г. В хронологическом порядке изображаются славные битвы русской и советской истории – Ледовое побоище, Куликово поле, переход через Альпы, Бородино и штурм Зимнего дворца. На их лицевой стороне – портреты военачальников и руководителей: Александра Невского, Димитрия Донского, генералов Суворова и Кутузова, В.И. Ленина. Также к этой группе можно отнести сохранившиеся эскизы югославских билетов конца 1940-х гг., где изображено сражение на Зеленгоре

Рисунок 10

Рисунок 11

12–13 мая 1945 г. На реверсе венгерской банкноты в 50 форинтов 1949 г. изображена битва повстанческих войск – куруцов и лабанцев в XVIII в. На английской банкноте в 5 фунтов 1971 г. символически изображено сражение английских и французских войск под Фуентес де Оноро (Fuentes de Onoro) 3–5 мая 1811 г. К этой группе можно отнести и греческие банкноты в 5 драхм 1944 г. с изображением солдата, защищающего крестьян на фоне горящей деревни, и в 5000 драхм 1950 г. со сценой бойни в городе Мессолонги 10 апреля 1826 г., лицевую сторону французской банкноты в 100 франков 1978 г. представляет аллегория «Свободы» – образ женщины с винтовкой в руках и аллегория народа, которого символизирует мальчик с пистолетом.

Самостоятельную группу изображений представляют сцены взятия города или подчинения страны (рисунок 11). Мы находим их прежде всего на банкнотах Испании 1920–1930 гг., где они выступают в качестве абсолютно точных репродукций картин великих испанских живописцев XVI – XVII вв. Примером являются банкноты в 50 песет 1928 г. (взятие города Бреда в Нидерландах 5 июня 1625 г. Веласкаса) и 50 песет 1927 г. (основание города Буэнос-Айрес Хуаном дэ Гарай (1526–1583) Хосе Морено Карбонеро (1860–1942)). В выразительной форме этот сюжет изображен на румынских билетах 1877 г. достоинством 20 и 50 леев, на которых император Траян принимает подчинение дакийского воина и левой рукой показывает на мост через Дунай, построенный римлянами. В таком же контексте выступает картина основания города Сантьяго де Чили 12 февраля

1541 г. на оборотной стороне билета достоинством 500 песо 1988 г. В эту же группу входит и оборотная сторона румынской банкноты в 5000 леев 1931 г. с репродукцией Стойку Думитреску «Триумфальный въезд князя Михаила Витеаза в город Алба-Юлия 1 октября 1599 г.», посвященной воссоединению Румынии.

Уникальным героическим мотивом является портрет медсестры Флоренс Найтингейл на фоне сцены из полевой больницы в Скадаре во время Крымской войны на оборотной стороне английской банкноты в 10 фунтов 1975 г.

Памятники военных сражений

Памятники времен Второй мировой войны 1941–1945 гг. являются частой темой на банкнотах Македонии начала 1990-х гг. (рисунок 12). Все они представляют собой огромные бетонные, не очень привлекательные скульптуры или крупные здания в стиле брутализма, размещенные в горах, местах сражений. Сегодня они почти забыты. На оборотных сторонах банкнот в 2 млн. динаров 1989 г., 200 динаров 1991 г. и на неосуществленном недатированном проекте банкноты в 100 динаров конца 1990-х гг. находим памятник в Крагуеваце. На оборотных сторонах банкнот в 500 000 динаров 1989 г. и 50 динаров 1991 г. изображен памятник в Тентыште в Сутьеске Миодрага Живковича, датированный 1971 годом. На

Рисунок 12

неосуществленном проекте банкноты в 1000 динаров 1988 г. находим памятник в Поградице. На лицевых сторонах банкнот в 500 000 и 2 000 000 динаров 1989 г. и 50 и 200 динаров 1991 г. изображена верхняя часть памятника в Козаре, посвященного жертвам Мраковицы и др.

Награды и военные знамена

Изображения наград на деньгах очень давняя традиция. Орден Золотого руна почти является обязательным атрибутом государственного герба на монетах монархии Габсбургов. Однако во многих случаях награды исполняют всего лишь декларативную функцию, поскольку присутствующие на монетах и банкнотах фигуры правителей никогда в сражениях не участвовали. Это характерно для бумажных денег XX в. и XIX в. Их примером могут быть короли Румынии, Югославии, болгарские цари, главы государств Южной Америки или Восточной Азии. Их формальность легко принимается на женских портретах, например английской королевы Елизаветы II.

Награды и военные знаки, связанные с настоящими военными событиями, часто являются темой бумажных денег Польши, как и английская банкнота в 5 фунтов 1971 г. с портретом герцога Веллингтона с Орденом Золотого руна, Благороднейшим орденом Подвязки и Почтеннейшим орденом Бани.

Особые темы

Среди героических тем, изображенных на бумажных деньгах, можно выделить еще четыре примера. Первый связан с Корейской войной (1950–1953), которая независимо от ее настоящих причин связана с огромным страданием народа на юге и севере страны. На севере для поддержки не очень правдивых мифов об этой войне создано несколько театральных пьес, имеющих также кинематографические версии. Одной из них является опера «Продавщица цветов». Три драматических боевых сцены из этой оперы/фильма стали частью огромной настенной декорации в вестибюле Государственных кинематографических ателье в Пхеньяне. Репродукции этих изображений применены на аверсе билета достоинством 1 вон 1976 г. (рисунок 13).

Второй пример – сцены победы, унижающей противника – монархию Габсбургов. Подобное имеется на деньгах/облигациях, выпущенных венгерской эмиграцией под руководством Лайоша Кошута в США для приобретения средств для возобновления борьбы за независимость и для возможного выпуска на территории свободной Венгрии. Облигация достоинством 1 доллар 1851 г. изображает лежащего австрийского кайзера с павшей короной, на которого положила свою ногу женщина с мечом и копьем – аллегория (в будущем) победившей Венгрии. Этот же сюжет изображает и казначейский билет в 2 форинта 1852 г. Использование этого мотива, вероятно, связано с огромной и по началу даже успешной личной агитационной кампанией Л. Кошута в США и надеждой на возобновление народно-освободительной войны.

Рисунок 13

Третьим примером выступает югославская резервная банкнота в 1000 динаров 1935 г. с триумфальным конным шествием героев под руководством женщины – Родины. Эта же идея выражена на французской банкноте в 100 франков 1978 г., где женщина-Свобода руководит мальчиком с пистолетом – Народом.

Особым примером изображений героических мотивов является испанская банкнота в 100 песет 1928 г. с изображением статуи литературного героя из романа испанского писателя Мигеля де Сервантеса – хитроумного идалго Дон Кихота Ламанчского и его верного спутника Санчо Пансо – памятника прославленному писателю в Мадриде.

Военные и героические мотивы являются одной из доминирующих тем иконографии денежных знаков. На бумажных деньгах они присутствуют с середины XIX в. Они выражают прежде всего силу, славу и легитимность правящих династий и их успехи в стремлении расширить свои территории в ущерб сопредельных стран. В то же время их начинают применять также на денежных знаках стран, которые ведут борьбу за свою национальную независимость. Их роль возрастает в новых государствах, которые возникли после Первой мировой войны, и абсолютно преобладает после Второй мировой войны, прежде всего в Центральной и Восточной Европе. Однако в 1970–1980-х гг. применение явных героических мотивов уступает более символическим изображениям. Примером этой тенденции служит дискуссия на тему Словацкого национального восстания на новых банкнотах Чехословакии 1970-х гг., где даже на партийном уровне указывалось, что новые деньги уже «не должны бряцать оружием». Эта тенденция выражает степень озабоченности общества, справившегося со своими историческими травмами. На деньгах, выпущенных на переломе XX и XXI вв. военные и героические мотивы уже редки. В определенной степени причиной этого явления становится предостерегающее стремление некоторых политических группировок в Центральной Европе переписывать историю, а виновных представлять как жертв и наоборот.